

В Орджоникидзевском районе, Узбекской ССР, на каждый колхоз приходится более 30 административных работников районных организаций.
(Из газет.)

Рисунок К. РОТОВА.

Один с «сошкой», тридцать с ложкой...

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 2 20 ЯНВАРЯ (1436) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Крокодил сидел в приёмной министра сельского хозяйства Молдавии и в ожидании приёма изучал протоколы заседаний коллегии. Сухие протокольные записи навевали дремоту. Но Крокодилу всё же очень хотелось знать, чем живёт министерство, и он стал читать протоколы вслух, как читают строки любимых поэтов.

Вдруг распахнулась дверь, и в приёмную вошёл... Крокодил сразу его узнал. Это был Пэкалэ — герой молдавских сказок, задорный балагур, неистощимый на выдумки и шутки. Он был в своей неизменной кушме — высокой барашковой шапке,— в расписном дублёном кожухе, на ногах постолы, а в руках волшебный рэбож — палка с зарубками.

— Бунэ! Хорошо! Рад с тобой встретиться,— радушно приветствовал Пэкалэ.— Узнал о твоём приезде, дружище Крокодил, и поспешил на выручку: в этих протокольных дебрях легко заблудиться, как в наших кодрах — дремучих лесах. Тебя, вижу, даже ко сну клонит. Дай-ка расшевелю тебя, загадки загадаю, сказку расскажу...

СКАЗКА ПРО МОЧАЛО

Помнишь сказку про мочало? Послушай-ка её на новый лад, с цитатами из газет.

Жило-было Министерство сельского хозяйства. И работали в том министерстве по старинке, через пень колоду, спустя рукава. До поры, до времени это как-то терпели. Наконец не вытерпели и продраили с наждачком и министра и семерых его заместителей. Что оставалось делать министру? Вышел он перед честным народом, слово дал — отныне работать только отлично, без сучка и задоринки.

Через месяц — другой министра и его советников опять поделом прошерстили. Министру не привыкать стать: вышел, покаялся, побожился, что исправится.

Скоро сказка сказывается, да не скоро за дело с толком берутся. Короче, не счесть, сколько раз — и весною, и летом, и осенью, и зимой — пришлось тому министру и его премудрым советникам выслушивать колючие слова и по сему поводу каждый раз прилюдно каяться.

Вот тебе и сказка про мочало. Хочешь — верь, не хочешь — проверь: прочитай в газете «Советская Молдавия» отчёты о партийных активах, пленумах, совещаниях. Читай, вникай и на ус мотай!

ТАК ИНОГДА БЫВАЕТ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Почему выработка в цехе упала?
— Передовик в отпуск ушёл...

ЗАГАДКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

А теперь загадаю я тебе загадку. Скажи, милый друг: что имеет начало, но не имеет конца?

Не смотри на меня такими глазами. Не думай, что Пэкалэ не знает простой истины: у всякого начала, мол, есть конец. Нет, я это знаю. Но посуди сам. Несколько лет назад колхозники артели имени Сталина, Бульбокского района, с помощью учёных из молдавского филиала Академии наук разработали перспективный план развития своего общественного хозяйства на 1950—1955 годы. В Центральном Комитете КП Молдавии по поводу этого плана было сказано немало лестного. Ещё в апреле 1950 года ЦК одобрил план, предложил министерству взять этот план под свой контроль и помочь колхозу материалами, техникой и специалистами. Начало, как видишь, было. А вот конца... конца не было. О хорошем почине колхозников министерство просто-напросто забыло и за пять лет о нём ни разу так и не вспомнило. Теперь я тебя убедил, что бывают всё-таки вещи хоть с началом, а без конца?

Пэкалэ повертел в руках рэбож и хитро улыбнулся.

— И это не вся разгадка. Поезжай, друг, в Братушанский район, где ещё четыре года назад колхозы затратили сотни тысяч рублей и положили начало сельской электрификации. Начало есть, а конца не видать. Деньги затрачены, а строить электростанции никто не хочет.

— Но министерству ведь это известно! — возмутился Крокодил.

— Известно не только министерству. Об этом в ноябре говорили на пленуме ЦК КП Молдавии. Поговорили, повздыхали, головой покачали, и... родилась новая загадка: «Что горит, а не светит?» А отгадка такая: горят колхозные денежки, а электролампочка не светит...

Пэкалэ встряхнул рэбож и продолжал:

— А вот тебе загадка попроще: «Два братца через дорожку живут, а никак не сойдутся».

— Глаза! — усмехнулся Крокодил.— Это же детская загадка!

— Вовсе и не глаза, а две МТС: Тырновская и Комратская. Живут они рядом, а сойтись, поделиться опытом не могут. Пригласило как-то министерство директоров этих МТС на коллегию, столкнуло их лицом к лицу и наказало: «Дружите! Помогайте друг другу!»

— Блестяще! — одобрил Крокодил.

— Да! А получилось не совсем блестяще. По решению коллегии этим двум братцам — Тырновской и Комратской МТС — должны были помочь сойтись и обменяться опытом другие два братца — два управления министерства — машинно-тракторных станций и науки.

ТОВАРИЩ ДВУЛИКОВ...

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

...перед выборами...

...после выборов.

Но они сами, эти управления, никак не могут сойтись, хоть не то что через дорожку, а в одном здании живут.

— Что же получается, дорогой Пэкалэ? Если у работников министерства такая короткая память, завязали бы на платочках узелки или, в крайнем случае, записные книжки завели...

— Дело здесь гораздо глубже,— многозначительно заметил Пэкалэ.— Возьмись-ка ты за мой волшебный рэбож!— Он протянул Крокодилу свою палку с зарубками и...

СКАЗОЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

...И Крокодил очутился на заседании коллегии. Министр обвёл присутствующих испепеляющим взглядом.

— Давно пора назвать вещи своими именами. Мы выносим много решений и тут же о них забываем. Задавал ли кто-нибудь себе вопрос: сколько дней в семидневке? Вот вы, например, тов. Мотинов, как начальник планово-экономического управления? Или вы, мой любезный заместитель тов. Казутов? Разве вам не известно, что в семидневке до сих пор было семь дней? 8 февраля коллегия поручила вам в семидневный срок разработать и представить план конкретных мероприятий по решениям январского Пленума ЦК КПСС. А когда мы обсудили этот план? Только 18 марта! Нечего сказать, длинная семидневка! Но и это не всё. Мы собирались 10 июня заслушать доклад о том, как выполняется этот план, да так и не собрались...

— Это, кажется, камушек в мой огород,— заметил сидевший рядом заместитель министра тов. Златоуст.

— Вот за что я вас ценю, Иван Митрофанович, это за самокритичность... Хотелось бы, чтобы и другие прониклись таким же духом самокритики. Больше полугода назад Министерство госконтроля представило правительству республики доклад о грубых нарушениях Устава сельскохозяйственной артели. Совет Министров предложил нам к 1 июля рассмотреть этот доклад и сообщить о принятых мерах. Кончается год, а мы...

— Разрешите покаяться, Степан Фёдорович!— смело и привычно выступил вперёд заместитель министра тов. Казутов.— Виноваты... Мы только 23 июля запросили от директоров нужные сведения. Запросили и, каемся, снова забыли, вспомнили об этом лишь в декабре.

— Вот видите! Куда же это годится?! — разошёлся министр.— Чего же мы обрушиваемся на директоров МТС? Подумать только: на семнадцати заседаниях коллегии мы объявили девятнадцать строгих выговоров, пятнадцать обыкновенных выговоров, шестерым поставили на вид, а пятерых вовсе сняли с работы! Недаром говорится: на зеркало неча пенять, коли рожа крива. Каково дерево, таков и клин, каков батько, таков и сын!

Но главная беда не только в нашей короткой памяти, а в асфальтном, так сказать, руководстве сельским хозяйством. Вы, верно, догадываетесь, о чём идёт речь? Мы с вами довольно частые гости в Бендерах, Бельцах, Тирасполе, куда проложен асфальт. А чуть район лежит в стороне от асфальтированной трассы и на «ЗИМе» туда не проедешь — в Болотино или Олонешты, — нас и калачом не заманишь.

— Оно и понятно: двадцать шесть и тринадцать! — раздался чей-то робкий голос.

— Вздор и ещё раз вздор, будто здесь играет какую-то роль несчастливое число тринадцать и что будто поэтому наши работники предпочитают ездить в те районы, где платят суточные не тринадцать, а двадцать шесть рублей. Но при всём том в республике есть районы, где годами ждут нашего с вами приезда. Честно признаюсь: я сам за пять лет ни разу не посетил, например, Лазовский район, хотя наш глаз там очень и очень нужен был...

— И я там не был... И я...— послышались голоса с мест.

— Если же этот отсталый когда-то район теперь подтянулся, — продолжал министр,— в этом мы, ей-богу, не виноваты...

...Крокодил заслушался министра и невольно отнял руку от волшебного рэбожа — палки с зарубками.

— Какое замечательное заседание! — искренне восхитился он.— Сколько подлинной самокритики! Скажи-ка, Пэкалэ, когда состоялось это заседание коллегии? И почему в протоколах нет никаких его следов?

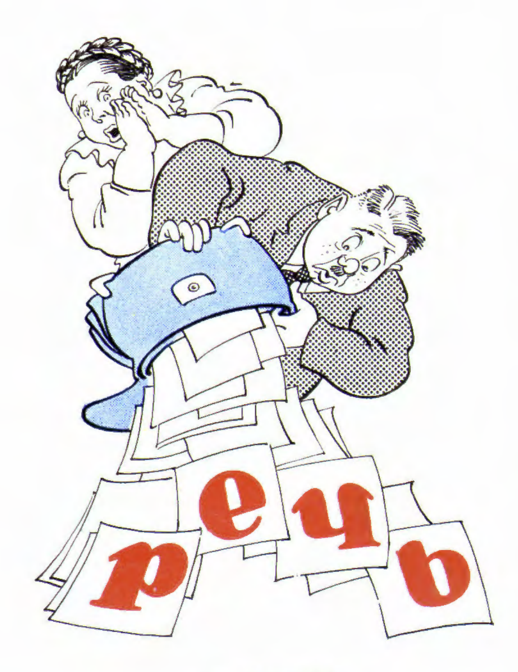
В глазах Пэкалэ забегали лукавые хитринки. Крокодилу всё стало ясно.

— Очередная твоя проделка! Неужели такое заседание возможно лишь в сказке?!

— А ты об этом спроси не меня, а министра. Кстати, вот и он.

Пэкалэ исчез так же внезапно, как и появился. В дверях показался министр сельского хозяйства Молдавии Степан Фёдорович Коваль. Он торопился на какое-то важное заседание...

Со слов Крокодила записал
Е. ВЕСЕНИН

Речь

М. ЭДЕЛЬ

Несчастье приходит неожиданно. Внезапно пришло оно и к Иннокентию Петровичу Дьячкову, директору кирпичного завода. Начало рабочего дня не предвещало беды. Иннокентий Петрович, как всегда, встал рано утром, прослушал последние известия, выпил две чашки чаю и собрался было пойти на работу, как вдруг обнаружил пропажу. Из портфеля бесследно исчез доклад, отпечатанный на машинке (двадцать четыре с половиной страницы текста!). Собственно, это был даже не доклад, а речь, предназначенная для выступления на совещаниях, конференциях и пленумах.

Эту речь Иннокентий Петрович уже давно читал с разных трибун и очень сроднился с нею. Читал её, что называется, с душой на протяжении целых шести лет.

Отдельные положения своей речи он знал почти наизусть. Иннокентий Петрович отлично помнил, что процент выполнения плана на кирпичном заводе колеблется между двумя цифрами: 100,6 или 108.

Больше не требуется, меньше нельзя.

Помнил Иннокентий Петрович фамилии постоянных передовиков завода. Это были Сахарова, Филимонова, Руденко, Антохин и Иванов-Седой.

Больше не требуется, и меньше не надо.

Рационализаторских предложений за квартал всегда внедрялось три или четыре.

Хватит. Кирпичный завод имени 8 марта не машиностроительный гигант!

Одним словом, это была прекрасная речь. Её сочинил покойный заместитель директора Елисей Елисеевич Гриб, в прошлом юрисконсульт и внештатный корреспондент районной газеты.

Иннокентий Петрович свою речь носил всегда при себе, как личное оружие. Если бы его позвали вдруг для обмена опытом на совещание сапожной артели «Своя подошва», — пожалуйста! Иннокентий Петрович всегда был готов произнести своё слово.

И такая речь пропала!

— Дуся, я потерял речь! — взволнованно сказал Дьячков жене.— Ещё вчера утром она была в портфеле.

Евдокия Никитична всплеснула руками:

— Как же, Иннокеша, теперь ты без неё?.. Ведь Елисей-то Елисеевич, царство ему небесное, умер...

Речь искали всюду: в чулане, в курятнике, в коровьем хлеву и даже в охотничьей сумке. (Бывали случаи, когда Дьячков брал с собою речь, отправляясь на охоту,— вдруг понадобится?) Однако поиски речи не дали результатов. Иннокентий Петрович, вконец расстроенный, не позавтракав, поспешил на завод. Бесчисленное множество раз он открывал ящики своего письменного стола и сейфа — и всё безрезультатно.

— Ну кому она нужна? — сокрушался Дьячков.

И в самом деле, кому и на что могла пригодиться речь товарища Дьячкова? А между тем, неровен час, Иннокентия Петровича могли позвать на совещание или конференцию. И тогда ему придётся скромно молчать. От этой мысли Дьячкову становилось не по себе.

Ввиду создавшегося положения Иннокентий Петрович без всякого аппетита машинально выпил на второй завтрак жбанчик свежей холодной простокваши, но вскоре взял себя в руки и начал думать о том, кому можно было бы доверить написание нового доклада.

— Не иначе как Фёдору Фёдоровичу,— решил Дьячков.— Человек он грамотный, подкованный.

Фёдор Фёдорович Страхов — заведующий книжным магазином — сблизился с Иннокентием Петровичем на почве кирпича. Однажды директор устроил завмагу для внутрибытовых нужд машину отличного кирпича. Это дало повод остроумному Фёдору Фёдоровичу однажды сказать, что их дружба заложена на хорошем фундаменте. В свою очередь, общение с Фёдором Фёдоровичем как-то обогащало Дьячкова, заменяло ему чтение газет и журналов.

В тот же день Иннокентий Петрович пригласил к себе Фёдора Фёдоровича. Уединившись, они стали разрабатывать план создания новой речи.

— Значит, план такой,— сказал Дьячков,— сперва страницы на четыре дадим достижения во всесоюзном масштабе.

— Не много ли? — усомнился Фёдор Фёдорович.

— Для идейного содержания моей речи в самый раз. Дальше обрисуем успехи нашего Бородинско-Разумовского района. На успехи планируем три страницы. В том месте, где пойдёт разговор о севе, ставь точки. А я уже сам соображу, какой идёт сев, осенний или весенний. Страницы на полторы отметим правильность линии руководства нашего района, чутко реагирующего на все директивы.

— Это понятно,— согласился Страхов.

— Ну, а о достижениях кирпичного завода,— сказал Дьячков,— одной странички хватит. Достижения всем известны, и вообще скромность украшает. Насчёт новаторов запишем Сахарову, Филимонову, Руденко, Антохина и Иванова-Седого.

— А может, новые появятся? — предположил Фёдор Фёдорович.— Место для них оставить?

— Новых не надо. Эти проверенные, обеспеченные жилплощадью. А новые шуметь начнут и всякие требования предъявлять: тому крышу чини, тому квартиру давай. Хватит нам старых. Теперь напишем такой раздел: «До чего не дошли руки». Это, значит, самокритика. Виновников будем указывать невзирая. Примерно: четвёртый год не достраивается дом для специалистов. Кто виноват? Прямо скажем: райстройконтора. Не расширены на заводе детские ясли. Кто виноват? Райисполком. Не даёт помещение. Наблюдается бой кирпича. Кто виноват? Транспортные организации.

— А лично о ваших промахах как директора напишем? — неуверенно спросил Страхов.

— А как же!

Дьячков встал, прошёлся по комнате и привычным тоном докладчика заговорил:

— ...Моя вина как руководителя кирпичного завода состоит прежде всего в том, что у меня не дошли руки. Недостаточно было проявлено с моей стороны непримиримой настойчивости в борьбе с бюрократами, очковтирателями и зажимщиками критики.

Иннокентий Петрович на минуту умолк, потом глубоко вздохнул и ещё более взволнованно продолжал:

— Но мы, руководство кирпичного завода имени 8 марта, на достигнутых успехах не останавливаемся. Разрешите заверить (партактив, конференцию, пленум, совещание), что недостатки будут устранены, ошибки будут исправлены в самый короткий срок.

Фёдор Фёдорович снял очки, протёр их синим в красную клетку платком и, набравшись духу, сказал:

— Если с точки зрения самокритики, вы, Иннокентий Петрович, седьмой год всех этак заверяете. Я случайно прочёл ваш доклад и хотел сказать вам...

— Какой доклад? Где доклад? Неужели нашёлся? — Побледневший Дьячков схватился за сердце.

— Вы его уронили у нас в магазине. Вот он. Поглядите, как он за шесть лет поистрепался, даже бумага пожелтела, словно египетский папирус. Обновить его надо.

Иннокентий Петрович с благоговением принял из рук Фёдора Фёдоровича свою видавшую виды речь.

— Обязательно обновлю её,— согласился директор.— Отдам её райкомовской машинистке. Перепечатаю на хорошей бумаге.

Ровно через два дня Иннокентия Петровича пригласили на совещание в райком партии. По дороге он забежал к машинистке.

— Ну как, Верочка, готово? Мне сейчас выступать надо! — крикнул ещё на пороге Дьячков.

— А вашей речи у меня нет,— смутилась Верочка.

— Не успели перепечатать?

— Хуже.

— Потеряли?

— Ещё хуже. Секретарь райкома отобрал её...

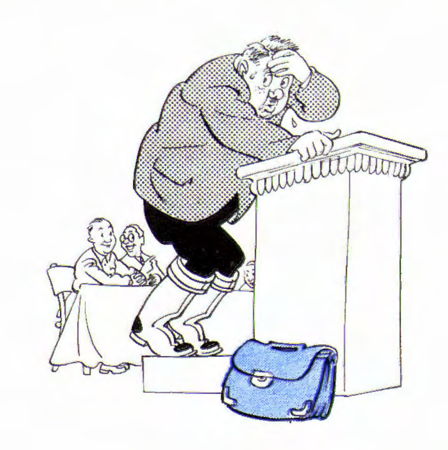
— Машкаркин?! — ужаснулся Иннокентий Петрович.

— Он самый, Иннокентий Петрович. Говорит: «Дьячков и без шпаргалок обойдётся. Он ведь у нас первейший оратор в районе...»

В ответ Дьячков только хмыкнул. На ватных ногах он проследовал на совещание. Спустя несколько минут он сидел уже в знакомом кабинете. Впервые Иннокентий Петрович почувствовал себя обезоруженным, жалким, беззащитным. Он то и дело боязливо поглядывал в сторону президиума. Наконец свершилось то, чего он так боялся. Секретарь райкома Машкаркин, гостеприимно улыбаясь, пригласил его на трибуну.

— Вы записаны в прениях,— сказал секретарь.— Не задерживайте нас.

Дьячков пошёл на трибуну. Мы не будем описывать последующих событий. Скажем только, что с этого дня Иннокентий Петрович был навсегда потерян для актива как оратор и трибун районного масштаба.

Иллюстрации Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

Мастерская «Коопремонт» на узком экране...

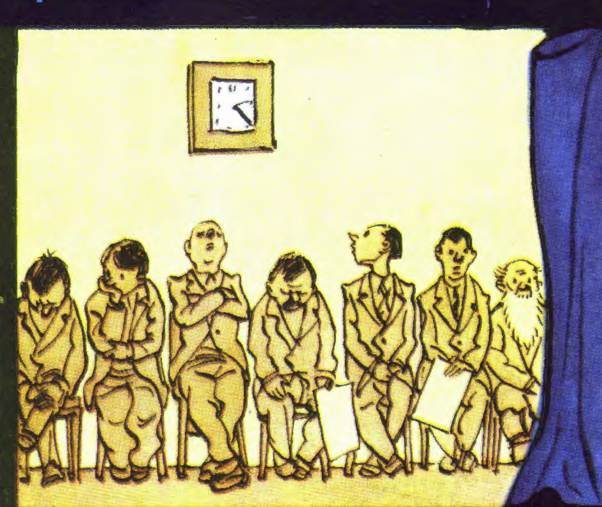
...и на широком.

Дружеский матч директора и зама на узком экране...

...и на широком.

Татьяна ВОЛГИНА

Гадкий Юра

Гадкий Юра стал курить,
Вот несчастье прямо!
Юру надо пожурить...
— Милый Юра, брось курить! —
Умоляет мама.

Кулаком стучит отец,
Страшная картина!
— Как ты смел курить, подлец!! —
Он кричит на сына.

Мама с бабушкою в спор.
И, насупясь грозно,
Папа вынул «Беломор»,
Закурил нервозно.

Мама кинулась к жакету
И достала сигарету.
Поглядел на это дед —
С этажерки взял кисет.
А бабуся в кухне рыщет:
Свой мундштук любимый ищет...

Головой качает дед,
Внуку молвит хмуро:
— Ты умрёшь в расцвете лет
От чахотки, Юра!

— Ни к чему такая речь! —
Бабушка вспылила.
— За куренье надо сечь,
Чтоб ни сесть ему, ни лечь,—
Живо б отучила!..

Вся семья в волненье курит,
Юре розгами грозит.
Он глаза от страха жмурит
И вот-вот заголосит...

Синий дым валит клубами,
Застилает потолок...
Машет мама кулаками:
— Кто тебя, скажи-ка маме,
Научил курить, щенок!

г. Киев.

Эмиль КРОТКИЙ

БЮРОКРАТ и КАЛЕНДАРЬ

Был март. Девятого числа
Он услыхал:
— ВЕСНА пришла!
И он сказал с улыбкой томной:
— Пусть обождёт меня в приёмной.

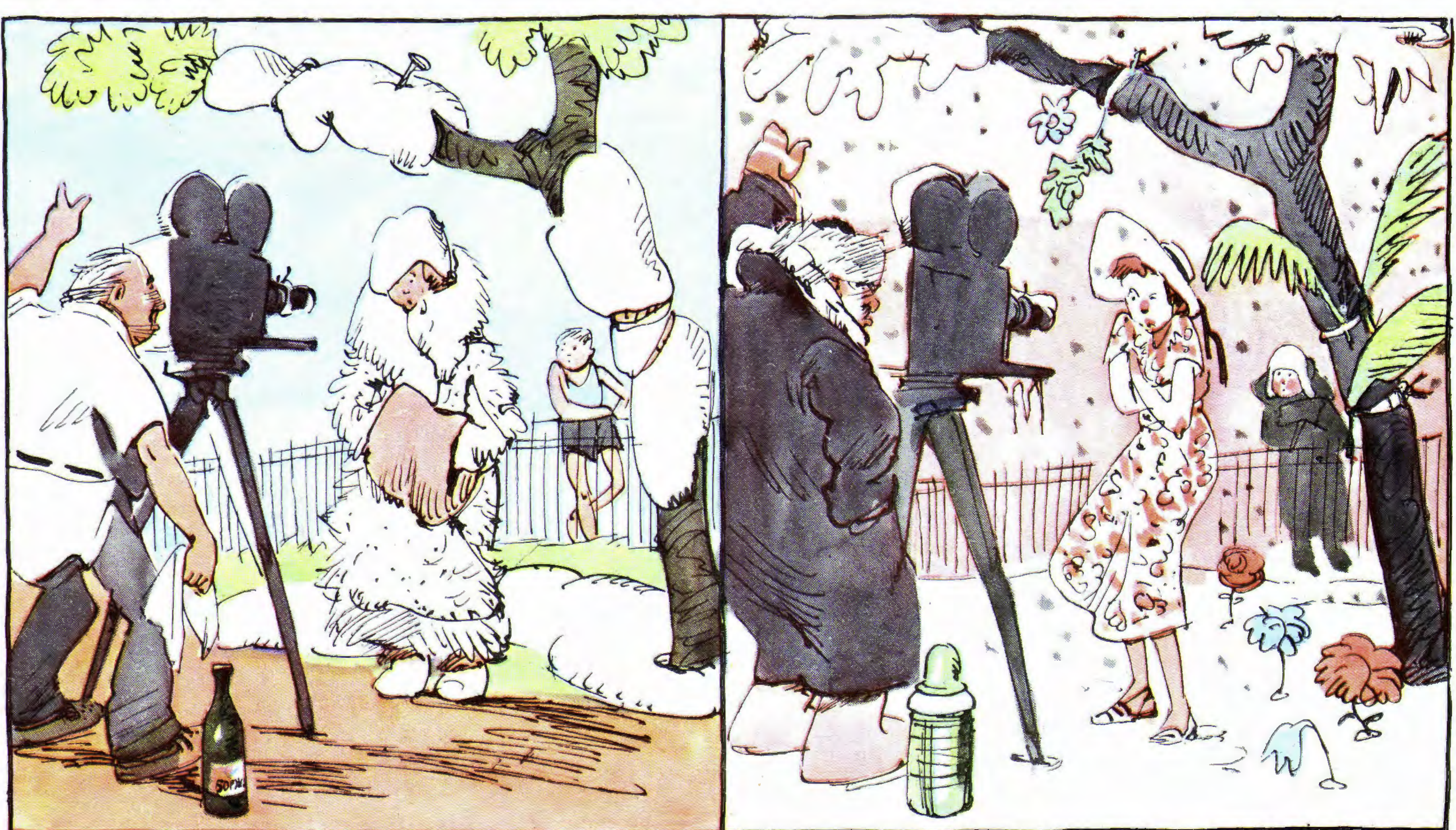
Он не торопится — и вот
Вновь говорят:
— Вас ЛЕТО ждёт!
Он не спешит. Курьер приносит
Увядший лист:
— Вас ОСЕНЬ просит,—
Жду,— говорит,— давно весьма.

Он, уступая просьбе скромной,
Идёт в приёмную — в приёмной
Стоит суровая ЗИМА.

Мораль! Пускай хотя бы эта
(Иль скажут: «В басне нет конца»):
Зима не будет ждать до лета
Хотя б у двери кабинета
Ответственнейшего лица!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

НАТУРНЫЕ СЪЁМКИ

Летом... И зимой...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ДИРЕКТОР МТС:— Молодцы, ребятки! Это тоже ваша работа?
РЕБЯТА:— Нет, это ваша.

НЕРВЫ ШАЛЯТ

За каких-нибудь двадцать четыре дня добрые люди в санаториях и нервы успевают укрепить и бодрости на целый год набраться.

А вот Ивану Николаевичу Путилину не везёт.

Он в санатории имени Станко, под Кинешмой, пребывает круглый год. Но чем дальше, тем больше шалят и расстраиваются у него нервы. Порой он, что называется, из себя начинает выходить.

Конечно, сердобольные люди сразу скажут: так пусть он оставит санаторий! А как его оставить, если Иван Николаевич — главный врач этого санатория?

И тут нужно заметить, что для здравницы сие обстоятельство тоже не на пользу: и для неё, как говорится, хуже.

Когда Иван Николаевич начинает впадать в неуравновешенное состояние (а это случается с ним каждый день), то в санатории пыль стоит столбом и дым валит коромыслом.

У Ивана Николаевича неимоверно повышается... нет, не температура, а голос, и по санаторию разносятся отборные «любезности».

— Хулиганы! Бандиты! Р-разгоню! — кричит он на подчинённых.

В запальчивости он даже угрожает истребить всё живое на территории санатория, а последний подорвать с помощью динамита.

Но, конечно, ничего, кроме своего авторитета, Иван Николаевич не подрывает.

Пробовали воздействовать на него испытанным народным средством — критикой. Да оказалось, что Иван Николаевич не принимает её и даже от самых минимальных доз распаляется пуще прежнего.

— Молчать!.. Запрещаю говорить!.. Не ваше дело!..— гремит он на собраниях.

Других же средств лечения такого нервного состояния у сотрудников санатория имени Станко нет...

Не заинтересоваться ли этим патологическим случаем Курортному управлению РСФСР? Ведь в его руках имеется немало патентованных «успокоительных» средств. Может быть, в сочетании с названным выше народным «лекарством» они окажут благотворное влияние на нервы занедужившего врача?!

Кл. БЕЛИК

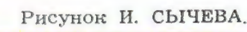
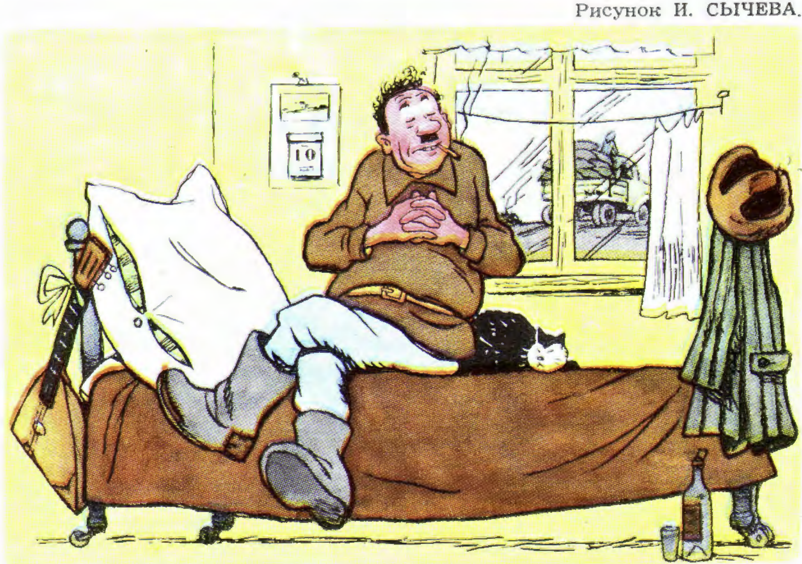
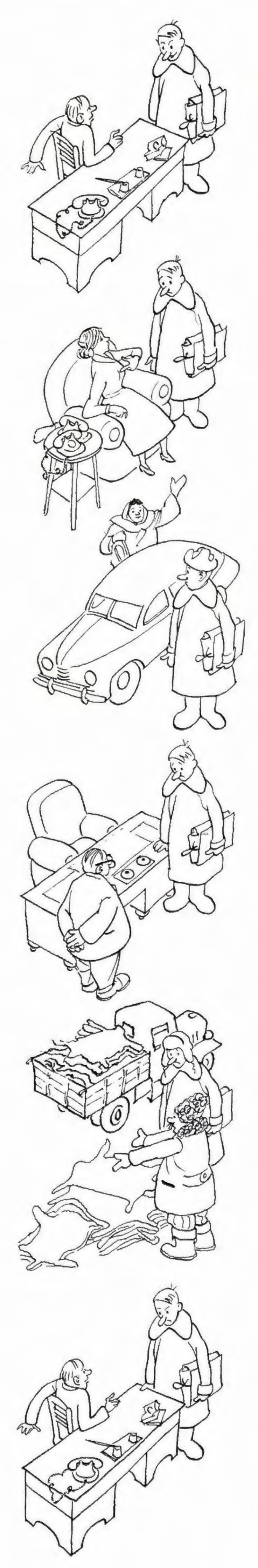

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Для меня год был короткий: всего пятьдесят трудодней.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ НЕПЛАТЕЛЬЩИКИ

Сотрудник Должанского райкомхоза берёт подмышку папку и с минуту грустно глядит на своего заведующего тов. Бородина.

— Ну что ж, шагай. Ни пуха тебе, ни пера! — машет рукой тов. Бородин. — Да особенно не стесняйся. Требовать надо!

Через четверть часа с алым от мороза лицом представитель райкомхоза входит в кабинет заместителя председателя райисполкома тов. Цебрева.

— Ты что, парился? Садись! — гостеприимно показывает тот на диван. — Ишь, какой розовый!

— Парюсь, — вздыхает райкомхозовец. — Со сбором квартплаты и за коммунальные услуги провал. Вот вы, товарищ Цебрев, сколько месяцев должником ходили?

Улыбка на губах заместителя председателя мгновенно гаснет.

— Никак я тебя не пойму, — качает он головой. — Значит, с меня решил начинать? Так-так! А к Сапроновой почему не пошёл?

Зайдя в кабинет секретаря райисполкома тов. Сапроновой, сотрудник райкомхоза долго жалуется ей на свою незавидную долю. Сапронова советует срочно провести беседы, использовать печать, радио...

— Сегодня же представьте предложения, — энергично заключает секретарь райисполкома.

— А как насчёт лично вас прикажете поступить? — робко спрашивает посетитель. — Вы-то когда уплатите?

— Уплачу. По этому вопросу меня агитировать нечего!

Выйдя на улицу, райкомхозовец с тоской думает о том, что этак ему легко за один день испортить отношения со всем начальством; недаром тов. Бородин сам в такие дела не вмешивается...

В это время, взвихрив снег, к зданию подкатывает автомобиль. Из него выходит секретарь райкома по зоне МТС тов. Теряева.

— За пять месяцев задолжала? — удивляется она. — Разве я одна не плачу? А товарищ Леонов, скажем, уплатил? Я так и знала! Зайдите сначала к нему.

Укоризненно покачав головой, она скрывается за дверью.

Спустя час представитель райкомхоза, обметая с валенок снег, входит в кабинет председателя райплана тов. Леонова.

— Должен за полгода? Голубчик, не по адресу ты обратился. Квартирой ведаю не я, а супруга. Это тебе надо знать. На неё непосредственно и воздействуй...

Руководителя конторы «Заготживсырьё» тов. Пиляева представитель райкомхоза находит во дворе. Здесь стоит несколько автомашин, гружённых мёрзлыми кожами.

— За такие кожи мне самому кожу снимут! — гремит голос Пиляева. — Что? Не слышу! Какие коммунальные услуги? У меня с планом плохо, а ты с какой-то чепухой лезешь!

Обойдя ещё три десятка неплательщиков, сотрудник райкомхоза возвращается восвояси.

— У всех начальников был, — вздыхает он. — А толку? Надо составить акт и послать в область... Хоть бы вы сами-то уплатили! — умоляюще просит он своего руководителя. — Скандал ведь может выйти...

— Опять ты обо мне? — вспыхивает зав. коммунхозом Бородин.

— Опять. Уплатили бы без скандала. Неровен час — на заседание райисполкома вытащат.

— Ну-у... — насмешливо щурится Бородин. — Уж не Цебрев ли с Сапроновой мораль мне будут читать? Напуга-ал!..

...Да, трудно вывести из душевного равновесия должанских должников. Впрочем, по авторитетному свидетельству областного коммунхоза, должанцы не составляют исключения на Орловской земле.

В. КОМОВ, С. ЗАГОРУЙКО

г. Орёл.

ОБЕЩАЮ!..
ОБЕЩАЮ!
ЗАВЕРЯЮ!
КЛЯНУСЬ!..

К.

Звонарь

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Мастер на все руки

Посвящается мастерам товарищам П. Полякову, И. Шатурному, Л. Белаш, В. Крестьянсковой и П. Максименко, работающим на заводе троллейбусов имени Урицкого, где директором В. А. Богатырёв.

Мы на упомянутом заводе
Мастера искали одного.
Он приметная фигура. Вроде
Командир участка своего.
Но задача, видно, непростая —
На участке мастера найти:
Мастер невидимкою растаял
На своём таинственном пути.

Где он должен быть, его там нету.
Мы его искали у станков.
Здесь нам сообщили по секрету:
Дескать, мастер был... и был таков!..
Наконец мы мастера сыскали.
Он пожал нам руки горячо,
Бодро подставляя под детали
Богатырское своё плечо.

— Может, вас, — сказал он, между прочим, —
Удивит мой рекордсменский вид:
Вот вам мастера с разнорабочим
Некий производственный гибрид!
И никто моей беды не видит,
Дослужусь, пожалуй, до того,
Мастер спорта из меня и выйдет,
Но своё забуду мастерство.
Сверхнагрузка у меня такая.
И, поскольку я тяжеловес,
Не могу добраться до станка я, —
Молвил мастер и опять исчез.

— Где ты, мастер, где ты! Отзовись ты!
И в ответ нам слышится: — Ау!
Превратился я в канцеляриста
И писать отчёты сел к столу.
Мне давно знакомы эти трюки,
Вроде Фигаро я — там и тут.
Говорят, я мастер на все руки,
Но до дела... руки не дойдут!..

Мастер в цель попал правдивым словом
И не скрыл, кого разил в упор.
Мы с директором Богатырёвым
Завели об этом разговор:
— Мастер прав. Издёрган он, измотан,
Не имеет своего лица.
— Да... вопрос, признаться, проработан,
Но не доработан до конца!

* * *

Знаем: в нашем мастере-гибриде
Не один увидит сам себя.
Мастера, на нас в большой обиде,
Спросят, правду-матушку любя:
— Почему вы многих пропустили
В кратком посвящении своём!
Почему вы только пять фамилий
Очень скромно поместили в нём!
— Верно! Мастеров таких немало.
И, пожалуй (что греха таить!),
Не хватило б целого журнала,
Чтобы все фамилии вместить!

В. ГРАНОВ, Б. ПУРКИН

Саратов — Энгельс.

Зарисовка с натуры

По одной из улиц Мюнхена – Розенгеймерштрассе – спешил блондин лет сорока. Поровнявшись с домом № 39, он устремился к квартире Эрнста Гюнтера Крэчмера и едва не сшиб с ног выходившего оттуда человека. Пробормотав что-то похожее скорее на проклятие, чем на извинение, блондин, не переводя дыхания, бросился в кабинет хозяина.

– Хайль Гитлер! – вскричал он и хорошо заученным жестом выбросил вперёд правую руку.

– Хайль Гитлер! – отозвался хозяин и тем же манером вонзил правую руку в воздушное пространство.

...Более десяти лет назад блондин и Крэчмер стремительно удирали к западу от Эльбы. На блондине тогда был мундир эсэсовского офицера, а у Эрнста Гюнтера Крэчмера – удостоверение эсэсовского военного корреспондента. В Мюнхене Крэчмер занялся прославлением дивизий СС и даже выпустил фундаментальный труд «Кавалеры рыцарских орденов войск СС». (400 страниц, 350 фотографий.)

Когда же замаячил мундир нового вермахта, Крэчмер поспешно напомнил своим единомышленникам об орденах, к которым они были представлены, но не получили по причинам, от них не зависящим (вспомним апрель – май 1945 года!). Крэчмер опубликовал в «Миттайлунгсблатт» – официальном органе «Организации помощи бывшим эсэсовцам» – список претендентов на ордена и призвал их незамедлительно дать знать о себе. И вот в его квартиру на Розенгеймерштрассе, 39, посыпались письма, потянулись визитёры...

– Благодарю за память и заботу! – воскликнул, опустив правую руку, вышеупомянутый блондин. – Подаю документы в отборочную комиссию вермахта! – горячо продолжал он. – Хочу предстать во всём блеске! Срочно нужен документ о причитающемся ордене...

– Документ о том, когда и где, при каких батальных обстоятельствах, за какие боевые заслуги перед нашим фюрером и тысячелетним рейхом вы были представлены к очередному ордену?

– Именно так. Тороплюсь поскорее подать бумаги...

– Торо́питесь не вы один... – И Крэчмер, усмехнувшись, указал на стол, заваленный справками, заявлениями, требованиями, прошениями, напоминаниями...

– Бог мой, оказывается у меня гора конкурентов! – вскричал блондин.

– Да, придётся в порядке очереди. Зато получите первоклассное свидетельство! Я снесусь с господами из бывшего наградного отдела вашей бывшей дивизии, они, надеюсь, охотно засвидетельствуют. А для большего эффекта руку приложит командир лейбштандарта СС «Адольф Гитлер», генерал-полковник Зепп Дитрих... В общем, я вам вручу такой документик, который, будьте уверены, произведёт на отборочную комиссию самое неотразимое впечатление!

– Бесценный друг! – воскликнул блондин. – Постараюсь не остаться у вас в долгу. Думаю, что вы скоро сможете возобновить свою корреспондентскую работу в старом добром духе.

– Не сомневаюсь. И, со своей стороны, буду счастлив включить ваш портрет в новое издание моей книги, – и Крэчмер протянул посетителю свой литературный труд со снимками эсэсовцев, награждённых высшими гитлеровскими орденами...

Распрощавшись с хозяином, блондин распахнул дверь и изумлённо попятился: на него смотрела целая очередь...

На улице его внезапно охватили тревожные сомнения: пройдёт ли он через комиссию экспертов, фильтрующих военные кадры? Утвердят ли его?

Но тут он вспомнил, что первым в шеренге строжайше профильтрованных шагает генерал-лейтенант Адольф Хойзингер, служивший своему тёзке Адольфу Гитлеру верой и правдой до последнего его издыхания. Глубоко в душу ему запали слова господина генерала, сказанные ещё два с лишком года назад: «Нападать, где только возможно! Так Запад должен действовать против Востока!»

...Он шёл по Розенгеймерштрассе и уже видел себя в новом мундире, при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Д. УМАНСКИЙ

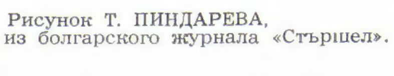

Рисунок Т. ПИНДАРЕВА, из болгарского журнала «Стършел».

На последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе советской делегации в члены ООН были приняты 16 государств.

— Если дело и дальше так пойдёт, то на следующей сессии может понадобиться новая партия стульев!

Законные вопросы

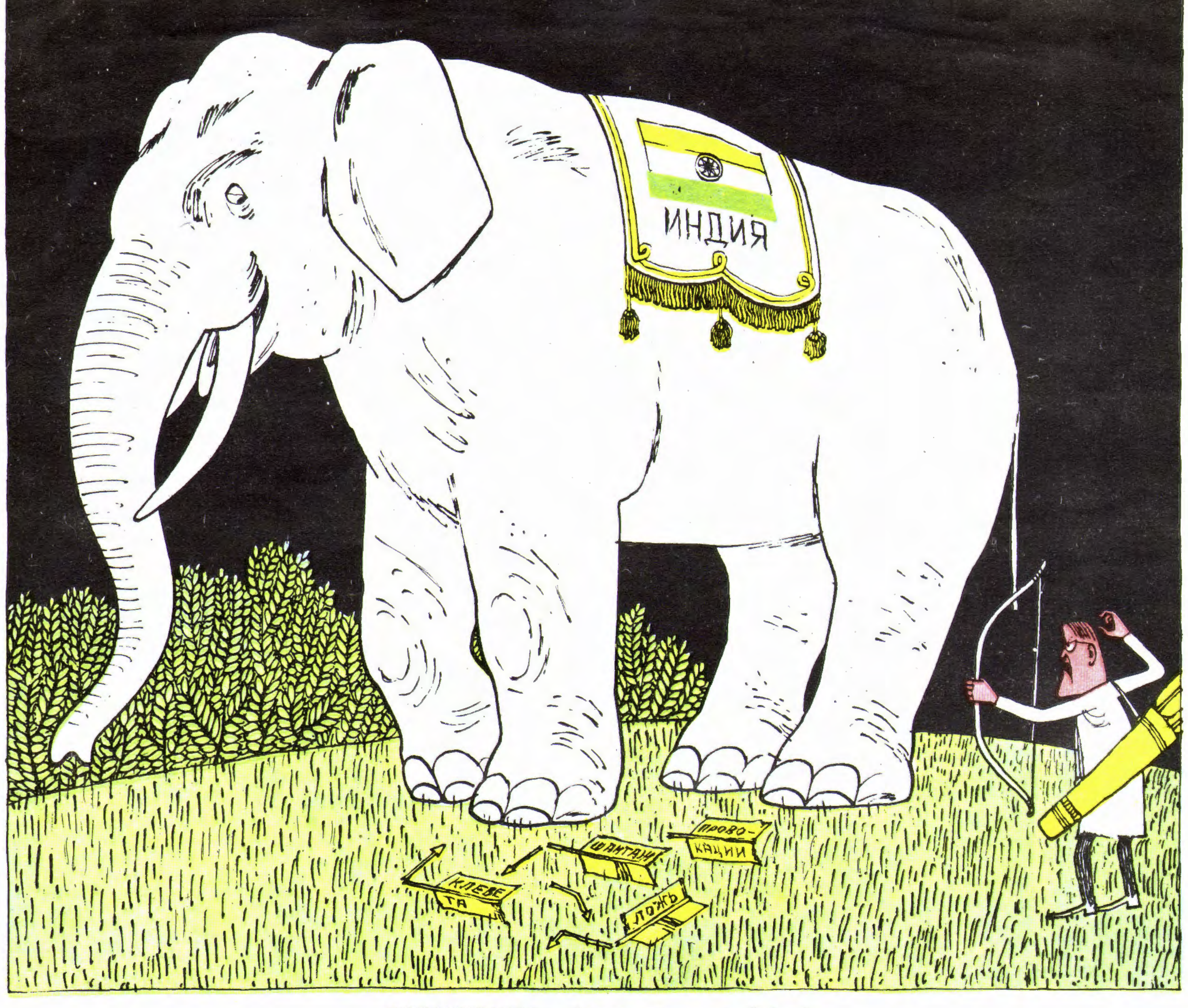
«Мы достаточно хорошо знаем советскую дипломатию, чтобы быть уверенными в том, что против неё можно выступать лишь с позиции силы».

Таким афоризмом угостил недавно своих читателей в редакционной статье английский журнал «Раунд тэйбл».

Как стало известно, читательские круги намерены в ближайшее время поставить перед редакцией журнала два вопроса:

1. Хотя «Раунд тэйбл» — журнал ежеквартальный, редакции, повидимому, всё же не хватает времени, чтобы как следует продумывать свои выступления. Не выпускать ли поэтому «Раунд тэйбл» ещё реже, скажем, раз в десятилетие?

2. Если подобные афоризмы отражают точку зрения редакции, то не следует ли изменить в таком случае название журнала? Не правильнее ли было бы вместо «Раунд тэйбл» («Круглый стол») впредь именовать его, например, «Трибуной холодной войны»?

КОЛОНИЗАТОР:— Ничем его не пробьёшь!

Рисунок П. ДИТТРИХА,
из журнала «Ойленшпигель» (ГДР).

НЕБЕСНАЯ ВОЛОКИТА

Небеса. Переулок в раю. Канцелярия по рассмотрению молитв. За столами ангелы пишут, стучат на машинках. Накурено фимиамом.

Входит мистер Смит. Обращается к правителю дел:

– Могу я получить справку?..

– Кто вы? Что вам угодно?

– Джон Смит, бывший генерал.

– Когда преставились?

– На прошлой неделе.

– Откуда? Кем были?

– Из Соединённых Штатов Америки. Служил начальником отдела изготовления молитв в государственном департаменте.

– А как вы попали в рай?

– Моими молитвами. Позвольте выразить мою глубокую благодарность.

– Гм... Да. Допустим. Что же вам угодно?

– Разрешите узнать решение по последней нашей молитве?

– Когда возносили?

– Как раз на рождество.

– Гм... Зайдите завтра.

– Разве молитва не дошла?

– Молитва всегда доходит. А о чём молились?

– Возносили благочестивое моление о смещении правительств в странах народной демократии.

– А! Да. Ещё не рассмотрена. Наведайтесь на днях.

– Помилуйте, ваше ангельское преподобие! Ведь это не первая наша молитва. И в прошлом, и в позапрошлом году, и всегда молились.

– Что же у вас там: церковь или департамент?

– Департамент, но с церковной службой. Так как же? Прошу извинить, но это уже волокита.

– Никакой волокиты. Сейчас узнаем... Вот резолюция архангела Гавриила: отклонить.

– Как это отклонить?! Почему отклонить? Ведь молитва из государственного департамента!

– Прошу здесь не кричать. Небо – это вам не Формоза. Позиция силы тут не поможет. Станьте в скромную позицию. Если отклонили, значит, есть на это солидные причины.

– Разрешите узнать, какие.

– Вы молитесь о ниспослании вам чуда, о смещении правительств Болгарии, Польши и других. А какое вам до этого дело? Зачем вы в чужие дела вмешиваетесь?

– Нам эти правительства неугодны. Что же, вам трудно по нашей молитве свершить такое пустяковое чудо?

– Ошибаетесь, мистер Смит. Совсем не пустяковое. Да и вообще мы теперь чудесами не разбрасываемся. А почему вы сами не сместите?

– Если бы могли, у вас помощи не просили бы. Потому и молимся, что не можем.

– Ну и мы не можем.

– Так. Значит, ничего по нашей молитве не будет?

– Ничего не будет. Возьмите по Марку Твену пальмовую ветвь, арфу, примерьте в ателье хитон и отправляйтесь на пятое небо. Всё.

– Нет-с, не всё. А нет ли у вас знакомых среди коммунистов?

– Ну, знаете, праведник из государственного департамента, здесь вам всё-таки не комиссия по расследованию антиамериканской деятельности! Архангел Уриил! Проводите этого господина и укажите ему дверь!

МакАндрон

ХО ШИ

Иллюстрации ТИН ЦЗУНА.

ЗА ОБЕЗЬЯНАМИ

«Сян шен» — пьеса-диалог — популярная форма китайского сценического искусства. В «сян шен» один из исполнителей обычно ведёт повествование, а второй действует как вспомогательное лицо, оттеняющее и подчёркивающее слова и поступки главного героя. Как правило, в «сян шен» нет ни грима, ни декораций. Выразительность остроумного, образного диалога, который часто носит характер едкой сатиры, усиливается артистами с помощью мимики, жестов и т. д.

В прошлом представления «сян шен» обычно разыгрывались на улицах и были направлены против феодальных порядков, против коррупции правящих классов. В наши дни их остриё направлено против всего того, что мешает развитию и укреплению нового Китая.

В диалоге «За обезьянами» высмеиваются бюрократизм и халатность некоторых работников государственных торговых организаций.

Чан и Ли выходят на сцену с противоположных сторон.

ЛИ. Чан, это ты? Мы не виделись целую вечность!

ЧАН. Да, за это время я получил повышение и теперь работаю агентом по закупке.

ЛИ. Поздравляю! И что же ты успел закупить?

ЧАН. Угадай.

ЛИ. Термосы? Шелка? Велосипеды?

ЧАН. Не угадал. Обезьян!

ЛИ. Ты хочешь сказать, меха, выделанные под обезьяну?

ЧАН. Нет, в том-то и дело, что настоящих, живых обезьян.

ЛИ. Расскажи-ка, это очень интересно.

ЧАН. В один прекрасный день я получаю чрезвычайное распоряжение от главного агента по закупке. На конверте гриф: «Срочно!» Я, конечно, тотчас вскрыл его и прочёл: «Немедленно закупите в северо-восточных районах пятьдесят обезьян».

ЛИ. Зачем же государственному универмагу могут понадобиться обезьяны?

ЧАН. Этот вопрос я задал и самому себе. И я подумал, что, может быть, они будут использованы для представлений...

ЛИ. Разве в вашем универмаге собираются открыть отдел циркового искусства?

ЧАН. А потом я предположил, что шерсть обезьян может быть использована для выработки пряжи.

ЛИ. Но для этого потребовалось бы гораздо больше обезьян, не так ли?

ЧАН. Что ты хочешь этим сказать?

ЛИ. Не было ли какой-нибудь ошибки в письме?..

ЧАН. Я тоже так думал. Но ведь Путаная Голова был переведён в другой отдел...

ЛИ. Кто это?

ЧАН. Да бывший секретарь нашего закупочного отдела. Это — прозвище. Странный человек — Путаная Голова: всегда он приходил поздно, уходил рано, а чуть ли не всё своё время тратил на телефонные разговоры.

ЛИ. Так он же попросту бездельник!

ЧАН. Нет, скорее он всё-таки путаник. Однажды главный агент — а он имеет привычку посылать целые меморандумы даже по самым пустячным вопросам — велел Путаной Голове написать что-то Вану, другому закупочному агенту. Он стал писать, но тут ему позвонила невеста, чтобы он купил билеты в кино на «Холодное, жестокое сердце». Он второпях закончил письмо, а главный агент подписал его, не читая. После этого Путаная Голова заявил, что у него болит живот, и ушёл с работы. Конечно, он тут же пошёл в кино.

ЛИ. А что было в письме?

ЧАН. Там было написано: «Получите завтра товары со склада Цзинчжи в Цзинчжоу». Ван сел на поезд и уехал в Цзинчжоу, за несколько сот миль. Он обыскал весь город, но не мог найти такого склада. Тогда он связался по междугородному телефону с главным агентом. Оказалось, что Путаная Голова в спешке написал «Цзинчжоу» вместо «Цзинчжоу-лу».

ЛИ. А где Цзинчжоу-лу?

ЧАН. Эта улица за углом нашего универмага.

ЛИ. Что же случилось с Путаной Головой?

ЧАН. Его перевели счетоводом на склад.

ЛИ. Ну, там уж он, наверное, не мог причинить никакого вреда.

ЧАН. Сумел! Однажды на склад поступило пятьдесят бочонков кунжутного масла и столько же бочонков тунгового...

ЛИ. Насколько я помню, кунжутное масло применяется при изготовлении тортов и пирожных, а тунговое — для полировки мебели?

ЧАН. Вот именно. А так как все бочонки были одинаковые, заведующий складом велел Путаной Голове написать на пятидесяти красных табличках «Тунговое масло», а на пятидесяти синих — «Кунжутное масло» и прикрепить эти таблички на все бочонки. И вот как раз в тот самый момент, когда он закончил все таблички, зазвонил телефон.

ЛИ. Опять невеста!

ЧАН. Она самая. На этот раз она собралась в оперу слушать «Любовь Ту ши-нянь». Путаная Голова быстро прикрепил таблички к бочонкам; при этом он весело насвистывал оперные мелодии. А вскоре после того, как бочонки были доставлены заказчикам, универмаг получил из кондитерского кооператива восемь больших тортов.

ЛИ. Это что, подарок?

ЧАН. Нет, скорее, жалоба. Эти торты были приготовлены на тунговом масле!

ЛИ. Нужно бы заставить Путаную Голову съесть их!

ЧАН. А на другой день мебельная мастерская прислала нам два кресла и стол, от которых за версту пахло кунжутным маслом...

ЛИ. Что же случилось с Путаной Головой?

ЧАН. Его попросили написать самокритичное заявление и назначили рассыльным. А на его место назначили Вана.

ЛИ. А как же насчёт обезьян?

ЧАН. Сейчас расскажу. Я подумал: «Раз спешное распоряжение о закупке было написано не Путаной Головой, всё должно быть в порядке». Поэтому я сразу же поспешил на ночной поезд, отходивший в Шэньян. В Шэньянском городском торговом бюро мне посоветовали выехать в деревню у подножия гор Чанбайшань. Добравшись туда, я пришёл к старосте и рассказал о том, что мне нужно. Он сказал: «Действительно, в горах есть обезьяны, но никто не ловит их, потому что на них нет спроса». Я возразил ему, что этот вопрос имеет серьёзное значение для общественной торговли. «Что ж, — ответил он, — я могу дать вам две штуки, которые сидят у меня дома. Но только они очень уж старые». И в самом деле, это была ужасная пара старых кривляк, беззубых, безволосых, и я до сих пор удивляюсь, как они обходились без костылей. Впрочем, кому какое дело до их возраста, ведь они не перестали быть обезьянами!

ЛИ. Ты от них отказался?

ЧАН. Я взял их, но староста понял, что они не удовлетворяют меня, и вечером созвал собрание охотников.

ЛИ. Организационная работа там, как видно, на высоте.

ЧАН. Староста представил меня и заявил, что я хочу обратиться к собравшимся с важным призывом. Все зааплодировали.

ЛИ. Как же ты начал?

ЧАН. «Граждане!.. Товарищи! (О т к а ш л и в а е т с я.) Я, хм-хм... я должен сказать вам... Меня послали сюда закупить обезьян. Я хочу рассказать вам, какую пользу могут принести обезьяны нашей стране... Обезьяны, они... Обезьяны тоже могут внести свой вклад в строительство нашей страны. Они могут... давать представления... могут давать представления... во-вторых, из их шерсти можно получать пряжу. Конечно, это далеко не исчерпывает всех возможных способов их использования... (П а у з а.) Кроме того... вся наша жизнь стала лучше после осуществления земельной реформы».

ЛИ. Ничего себе речь!

ЧАН. Собравшиеся поблагодарили меня за вдохновенные слова и сказали, что они постараются как можно быстрее...

ЛИ. Наловить обезьян?

ЧАН. Нет, добраться до своих домов и лечь спать.

ЛИ. Ну и что же ты сделал?

ЧАН. Я решил отправиться на юг, в провинцию Гуандун.

ЛИ. Верно, там, я знаю, много обезьян.

ЧАН. По пути я заехал в Тяньцзин и оставил своей жене двух старых обезьян, которых дал мне староста. Велел ей ухаживать за ними, как за родными детьми.

ЛИ. Ну, а в Гуандуне?

ЧАН. Там я за две недели закупил двадцать штук.

ЛИ. Значит, осталось ещё двадцать восемь?

ЧАН. Точно так. Я отослал и моих гуандунских обезьян жене, а сам выехал на запад, в провинцию Сычуань.

ЛИ. А там есть обезьяны?

ЧАН. Конечно. Разве ты не помнишь древнюю поэму эпохи династии Тан:

Под вопли обезьян всё плыло судно,
Минуя десять тысяч гор.

Я поднялся на пароходе вверх по Янцзы, а там добрался поездом от Чунцина до Чэнду. Это заняло много времени, но в конце концов я закупил и остальных обезьян.

ЛИ. Значит, твоё обезьянье предприятие завершилось успешно?

ЧАН. Слушай дальше. Я посадил их в клетку и отправился домой. Оттуда я позвонил в универмаг, чтобы прислали машину. А скоро я уже явился к главному агенту. «Где вы были?» — спрашивает он меня. «В провинции Сычуань», — отвечаю я, гордый тем, что с честью выполнил поручение. «Что вы там потеряли?» — удивляется он. «То есть как? Закупал обезьян!» «Кто же, чёрт возьми, дал вам такое задание?» Тут я вручаю ему то самое срочное письмо, на котором красуется его подпись. Он бледнеет и вызывает Вана. Тот приходит, читает письмо и тоже бледнеет. И оба в один голос кричат: «Опять Путаная Голова!»

ЛИ. Ничего не понимаю.

ЧАН. Сейчас объясню. Оказывается, в тот самый день, когда писалось это распоряжение, главный агент должен был идти на собрание. Поэтому он поставил свою подпись на чистом бланке, прежде чем он был заполнен. Уже перед самым концом рабочего дня секретарь отдела Ван сел заполнять бланк, но тут его вызвали по срочному делу. В этот момент в комнату вошёл Путаная Голова. Он и дописал письмо за Вана. Ван только успел продиктовать ему текст: «Немедленно закупите пятьдесят ящиков мыла марки «Обезьяна», производства северо-восточных районов». Путаная Голова уже вытащил авторучку, чтобы написать, как вдруг зазвонил телефон.

ЛИ. Опять невеста!

ЧАН. Да, опять она. В тот вечер она собиралась на оперу «Царь обезьян», поставленную по классическому роману «Путешествие на Запад».

ЛИ. И он опять заспешил?

ЧАН. Он был так счастлив, что пропустил несколько слов из продиктованного ему текста. Вот почему письмо гласило: «Немедленно закупите пятьдесят обезьян в северо-восточных районах».

ЛИ. Представляю себе, что было с главным агентом!

ЧАН. Он был близок к удару. А тут ещё прибежал заведующий складом и, задыхаясь, выложил: «Я приказал Путаной Голове покормить обезьян, он открыл клетку, но вдруг зазвонил телефон. Он бросил клетку и побежал к телефону. Теперь все обезьяны убежали». Мы бросились в торговый зал. Весь он был заполнен обезьянами, которые швырялись бутылками, термосами, рвали готовое платье и ткани. Директор приказал закрыть все двери и немедленно переловить обезьян. Однако только к полуночи все они были в клетке, а универмаг наш имел такой вид, будто по нему пронеслось стадо бешеных слонов.

ЛИ. Что же вы сделали со всеми этими обезьянами?

ЧАН. Их никто не хотел покупать, поэтому мы отдали их в Тушаньский зоопарк.

ЛИ. Верно, я видел их там. А что же сталось с Путаной Головой?

ЧАН. Он работает в этом зоопарке служителем и ухаживает за ними. Я его там как-то видел.

ЛИ. Что же он делал?

ЧАН. Разговаривал по телефону. Он очень смутился и попытался сделать вид, что не заметил меня. Но я подошёл к нему и с чувством пожал ему руку. «Путаная Голова, — сказал я, — я тебе очень признателен за эту историю».

ЛИ. Странно!

ЧАН. «Как же, — сказал я ему, — это было большое счастье для меня, что ты не написал вместо «обезьян» «белых медведей», а то пришлось бы мне ехать на Северный полюс!»

ЛИ. Ну, такое ли уж большое счастье? Ведь подумать только, ты мог бы совершить великолепное кругосветное путешествие!

Чан и Ли раскланиваются и уходят.

Сокращённый перевод из китайского журнала «Чайна риконстрактс».

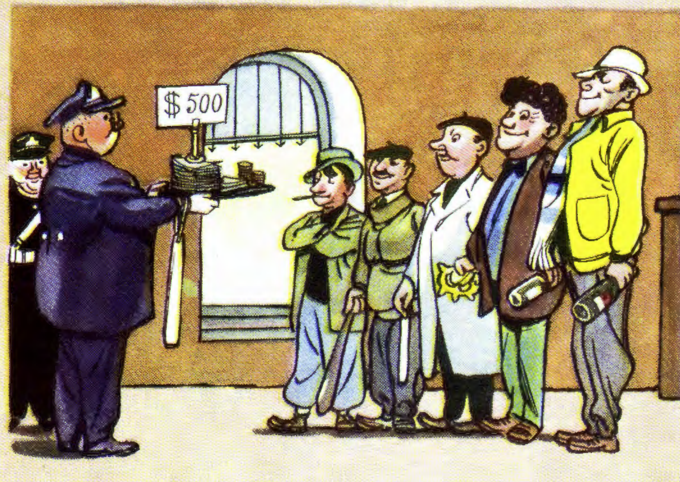
Рисунки Ю. ГАНФА.

ЗАОКЕАНСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

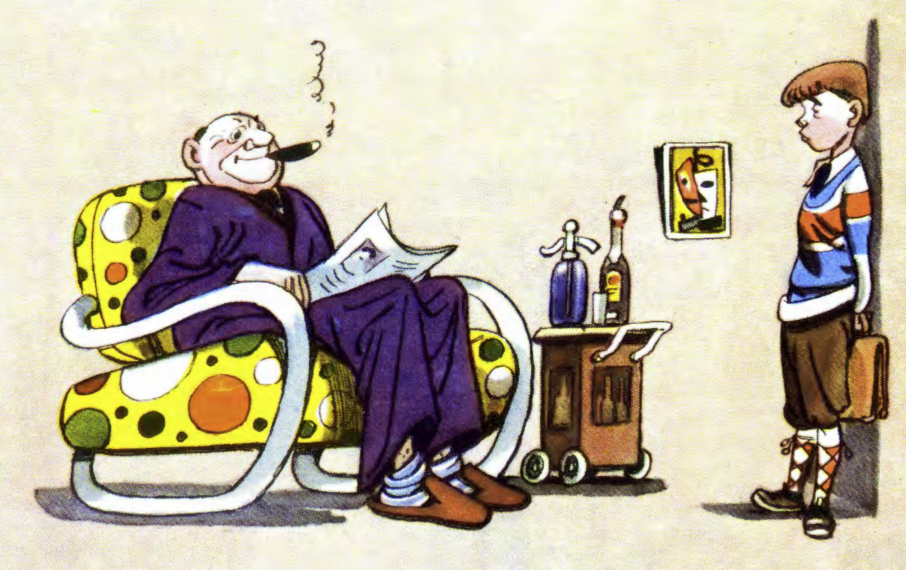

Поведение

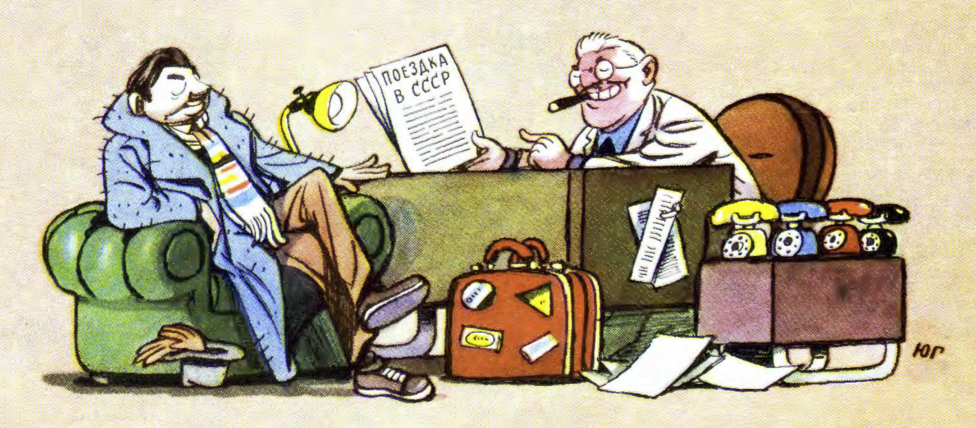
(некоторых перемещённых лиц)...

...и оценка.

— А по географии нам сегодня задали забыть про Китай!

— В вашем сочинении много искажений, неточностей, вольностей... Мне это подходит!

СКАНДАЛ В СТОЛОВОЙ

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Извините, Василь Василич, новая официантка не знала, что вы наш инспектор, и обслужила вас, как всех...

Похитители велосипедов и Иван Яковлевич

Если бы знаменитый Шерлок Холмс был не литературным героем, а реальной личностью, он наверняка пожелал бы ещё поработать над собой под руководством Ивана Яковлевича Фролова, дежурного 2-го отделения милиции города Куйбышева. Обладая необыкновенной энергией и прозорливостью, Иван Яковлевич моментально и во всех деталях распутывает любое преступление, не выходя из своего кабинета.

Вот, к примеру, у гражданина Дмитриева украли велосипед. Пострадавший ещё не успел дойти пешком до дому, а Ивану Яковлевичу уже всё ясно. И он тут же фиксирует свои выводы в официальном документе, который отличается самобытным стилем и не менее самобытной орфографией:

«УСТАНОВИЛ: что гр-н Дмитриев подъехал на велосипеде к магазину «Динамо» поставил велосипед на тротуаре без всякого надзора, а сам ушёл в магазин, но вернувшись из магазина велосипеда на тротуаре не оказалось, гр-н Дмитриев допустил халатность к хранению своих ценностей, зная что улица ленинградская очень многолюдная где ходят и молодеж, по этому видно, что кто-то сел на велосипед хотел прокатиться и возвратить велосипед, но вскоре не подъехал к месту взятия велосипеда, а после может быть и подъезжал, но уже небыло хозяина и велосипед присвоил...»

Живые подробности, которыми насыщены последние строки этого документа, отнюдь не случайны. Иван Яковлевич умеет особенно тонко и глубоко проникнуть в психологию местных похитителей велосипедов. Правда, разыскать машину, украденную у гражданина Маркина, ему тоже не удалось. Но зато он

«УСТАНОВИЛ: Маркин поставил велосипед водворе без всякого надзора, по этому велосипед был кем-то угнат... кроме того могло получится и другое зашёл во двор какой либо гр-н в нетрезвом состоянии увидел велосипед, чей не знает и взял его прокатиться и больше не вернул т-к забыл адрес где взял, по этому на основании выше изложенного и руководствуясь ст. 95 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ: В возбуждении уголовного дела отказать за отсутствием состава преступления, а потерпевшему разъяснить, чтобы в дальнейшим не допуска такой халатности к хранению своих ценностей и вещей».

К этому остаётся только добавить, что вышеприведённые «установления» Ивана Яковлевича недрогнувшей рукой утвердил начальник 2-го отделения милиции тов. Куровский.

Итак, трепещи, преступный элемент! Уж где-где, а в этом районе города Куйбышева тебя насквозь видят!

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ НОВОСТИ

В городе Электросталь, Московской области, в строительном управлении треста «Союзспецстрой» обнаружен интересный документ. Он называется «Приказ № 120» и гласит:

«За нарушение служебной дисциплины и срыв работы на пусковом объекте:
1. Ст. Прорабу Шаталову И. Г. и прорабу т. Павлову Д. Я. объявить выговор.
2. Предупредить тт. Шаталова И. Г. и Павлова Д. Я., что при повторном нарушении служебной дисциплины к ним будут применены более строгие меры дисциплинарного взыскания, вплоть до повышения в должности» (!).

Под этой страшной угрозой собственноручная закорючка — подпись начальника стройуправления тов. М. Лещинера.

Сразу видно, что автор приказа не любит руководить по шаблону. Повышение в должности как строжайшая мера взыскания — это действительно нечто свежее и оригинальное в административной практике.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

В гор. Семипалатинске не налажено регулярное автобусное движение.
(Из письма читателя Сударушкина А. Г.)

Подошла очередь решить вопрос о транспорте...

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Заместитель председателя нашего совхозного рабочего кооператива Урамбай Сингалиев до глубины души возмущается, когда слышит, что в каком-нибудь совхозе торговые работники не выполняют плана.

— Торговать не умеют! — негодует Сингалиев. И хитро добавляет: — Главное в торговле — нужный ассортимент...

Талантливый торговый работник Сингалиев не держит своего искусства в секрете.

— Мы всегда стараемся пополнить запас выгодного товара,— объясняет он.

Тебя, дорогой Крокодил, вероятно, уже заинтересовало, что это за выгодный товар? Скажем прямо: все полки магазина заставлены водкой. Смотрит покупатель на витрину: нечего больше купить! Ну и покупает бутылочку. А там, глядь, идёт и опохмелиться.

Вот и весь секрет Урамбая. Зато на полках кооператива не увидишь ни одной книжки, ни одной брошюры: дешёвый это товар, невыгодный.

— Не способствующий выполнению заданного плана,— поясняет Сингалиев.

Впрочем, мы оговорились: есть в магазине одна книга. И нам очень бы хотелось, чтобы ею поинтересовались работники Казпотребсоюза или хотя бы Кустанайского облпотребсоюза.

Это «Книга жалоб»...

М. ДМИТРИЕВ

Убаганский совхоз, Кустанайской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Учащиеся Нижне-Ведугской средней школы Воронежской области очень любят стихи. Но, пожалуй, особенно сильные чувства вызывают у них общеизвестные пушкинские строки:

...То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит...

При чтении этих строк в классе все школьники подымают головы и, глядя на потолок, говорят с грустью:

— Точно! Совсем как у нас.

На это поразительное сходство обратила внимание и комиссия Воронежского облоно, проверявшая здесь в марте 1955 года постановку учебно-воспитательной работы. И в апрельском приказе облоно за № 263 было записано: «Выдать школе шифер для замены соломенной крыши, пришедшей в негодность».

С тех пор над «кровлей обветшалой» дополнительно поработали весенние ветры, летние и осенние дожди. Сейчас зимние вьюги намели на потолок столько снега, что ему там до самого лета таять не перетаять. В общем, за это время много воды утекло (и натекло через дырявую крышу), много бумаги исписано, а шифера всё нет.

Спроси, дорогой Крокодил, руководителей Воронежского облоно тт. Горбову и Нестеренко: когда «буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя», неужели им не совестно перед нижне-ведугскими школьниками?

Редактор районной газеты «Знамя Ленина» Г. СТРУКОВ

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

С недавних пор мы стали восхищаться расторопностью чеховского Ваньки Жукова. Если помнишь, этому парнишке удалось в несколько секунд сделать то, на что мы, взрослые люди, тратим два—три часа, а именно: вложить письмо в конверт и благополучно отправить его «на деревню дедушке».

Причину нашего восхищения легко понять тем лицам, которые приобрели почтовые наборы со штампом «Отпечатано ф-кой № 1 Мосгорполиграфпрома. Тир. 200.000. Цена 1 р. 10 коп.».

Чтобы воспользоваться услугами данного набора, необходимо проделать следующие операции: сначала извлечь намертво склеенные конверты из пакета и полчаса держать их над кипящим чайником. Затем вооружиться перочинным ножом и попытаться отделить конверты друг от друга механическим путём, отчего края конвертов украшаются волнистыми узорами. И, наконец, убедившись в тщете своих усилий, махнуть на конверты рукой, сложить письмо треугольником, надписать адрес и отправить письмо без конверта.

Если тебе, дорогой Крокодил, известен более рациональный способ использования данных почтовых наборов, не сочти за труд, сообщи.

По поручению группы моряков И. КОЗЯР

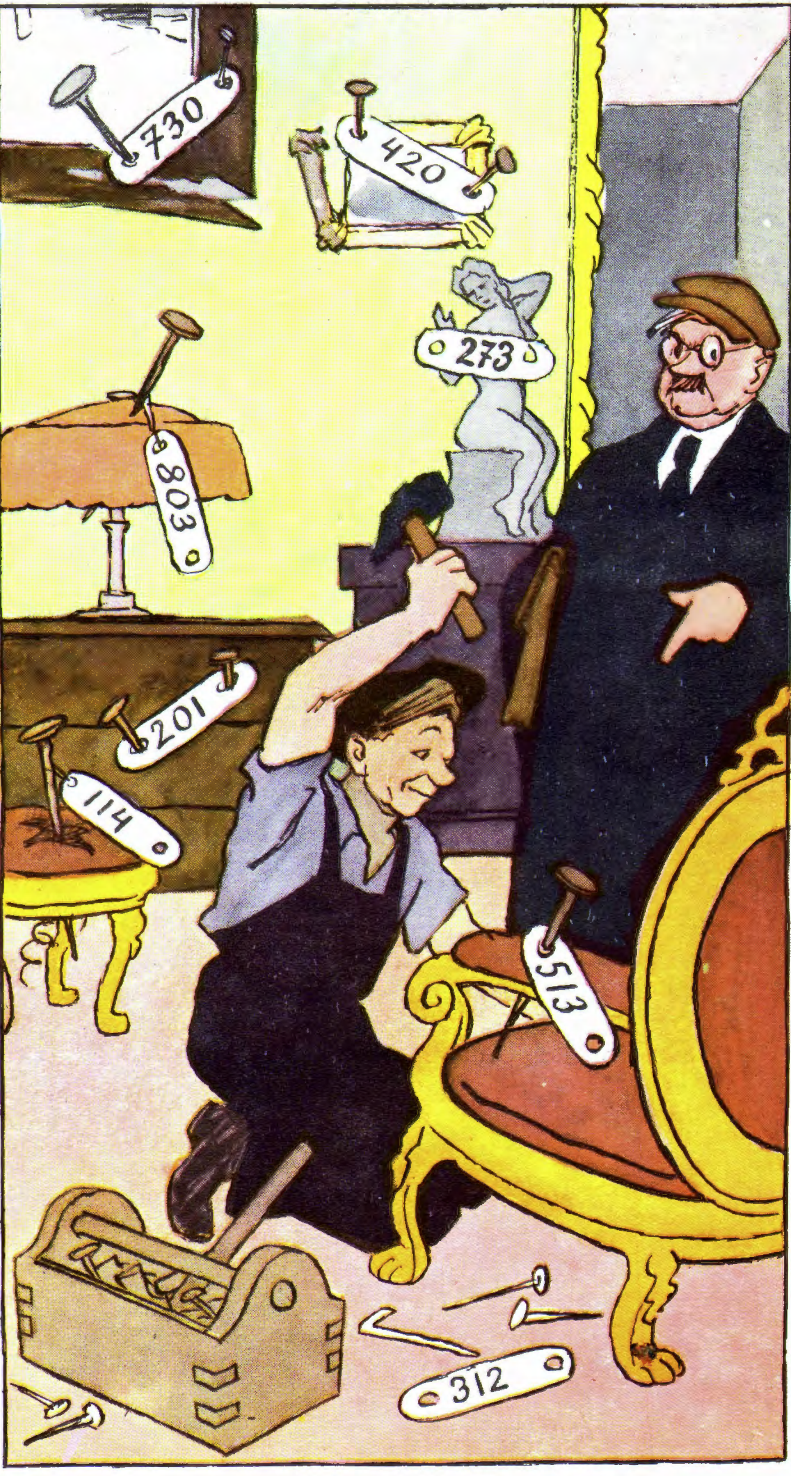
г. Николаев.

ОТВЕТ КРОКОДИЛА. Самым рациональным в вашем положении, товарищи моряки, будет, пожалуй, совершить поездку в город Новочеркасск. Здесь вы сможете купить в магазинах конверты разнообразной расцветки, но с однообразной, еле заметной серо-коричневой полоской по краям. По замыслу изготовителей, сия полоска должна собой олицетворять необходимый для склеивания конверта клей.

Попробуйте перемешать новочеркасские конверты с теми, которые есть в наборе полиграфической фабрики № 1. Может, что и получится. Минус на минус всегда в итоге даёт плюс!

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Покрепче прибивай: вещи ценные.

Крокодил помог

◆ В № 32 Крокодила опубликовано письмо тов. Куприянова о том, что инженер Стройуправления № 14 треста Макеевшахтострой Эбонаидзе под предлогом перевозки семьи привёз из г. Тбилиси на автомашине управления две бочки вина для продажи его на рынке.

Министерство строительства предприятий угольной промышленности СССР сообщило, что за использование автомашины в корыстных целях инженер Эбонаидзе понижен в должности. Стоимость прогона автомобиля с Эбонаидзе удержана.

◆ В фельетоне «Тёмное пятно», опубликованном в № 34 журнала Крокодил, описаны распоясавшиеся хулиганы Амелькин и Питеркин.

Прокурор города Москвы известил редакцию о том, что Амелькин осуждён на 3 года лишения свободы с запрещением проживать в Москве и Московской области в течение трёх лет после отбытия наказания.

Питеркин, кроме описанных в фельетоне хулиганских действий, совершивший кражу, осуждён на 6 лет пребывания в исправительно-трудовых лагерях.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00308. Изд. № 76. Подписано к печати 10/I 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ № 5. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

ДИПЛОМАТОМЩИК